

Глава 565. Каждый со своими собственными намерениями

Шокирующая перемена восемьдесят восьмого здания истинного Ян стала травматическим опытом для всех в священном дворце, бесчисленные люди были обеспокоены, напуганы и беспомощны.

К счастью, ситуация стабилизировалась вскоре после того, как обрушился первый этаж здания.

Сияние больше не уменьшалось, а наоборот, снова начинало увеличиваться.

Может быть, потому что это было спровоцировано, скорость этого увеличения Авроры была несколько быстрее, чем раньше.

Несколько дней спустя густая, как вода, Аврора сгустилась обратно на первый этаж восемьдесят восьмого здания истинного Ян.

После того, как он полностью сформировался, Хэй Лу Лан и другие немедленно вошли в него с тревогой. Их вход в здание прошел гладко.

Это сильно облегчило состояние Хэй Лу Лана, и он постепенно успокоился.

Это здание было чрезвычайно важно для него, он должен был стать бессмертным Гу, чтобы отомстить за свою мать. Как обладатель одного из десяти крайних телосложений, великой силы истинного боевого телосложения, его единственной надеждой стать бессмертным было получить бессмертного Гу пути силы из восемьдесят восьмого истинного здания Ян.

Это было записано в легендах Жэнь Цзю.

Жизнь людей была нормальной, если у них не было силы или даже мудрости, но они не могли потерять надежду.

Хэй Лу Лан вновь обрел надежду спасти свою жизнь, его настроение постепенно улучшалось, когда он начал планировать свой следующий прорыв из ста раундов.

Первый этаж здания был заново сформирован, поэтому контрольно-пропускные пункты были восстановлены, что заставило предыдущие усилия Хэй Лу Лана превратиться в дым; ему нужно было снова все преодолеть.

Для Хэй Пэя и других старейшин это было очень хорошо.

«Это радость после крайнего горя, прохождение раундов снова позволит нам получить еще больше наград!»

«Может быть, это была маленькая шутка старого предка...»

«Каждый этаж в здании имеет сто раундов, причем трудности резко возрастают на более поздних раундах. Глядя на историю, было очень мало победителей императорского двора, которые смогли пройти через каждый раунд, мы не должны быть оптимистами в том, чтобы преодолеть последний раунд. Если мы сможем приложить все наши усилия для прохождения предыдущих раундов, сила нашего племени будет значительно расти!»

Старейшины были полны радости, но это была плохая новость для Хэй Лу Лана.

Для него было только два способа получить бессмертного Гу пути силы из здания.

Сначала нужно было получить высокую оценку и войти в сокровищницу, а затем использовать свою родословную для обмена на бессмертного Гу внутри.

Во-вторых, он должен был пройти последний круг каждого этажа, который мог бы дать ему шанс получить бессмертного Гу.

Для Хэй Лу Лана первый способ требовал, чтобы он принес равноценное сокровище для обмена, и поэтому не был практичным. Единственная вероятность успеха была во втором способе.

Прохождение через последние раунды было бы чрезвычайно трудным. Теперь патроны были сброшены; они должны были снова преодолеть эти патроны, что, без сомнения, потеряло бы его драгоценное время.

Время не ждет ни одного человека, как только их время истечет, они будут высланы из благословенной земли императорского двора. Если он не сможет получить бессмертного Гу пути силы до того, как это произойдет, Хэй Лу Лан не только не сможет отомстить, но и должен будет приветствовать свою смерть.

По этой причине Хэй Лу Лан упорно сохранял свою позицию вопреки желаниям других и начал вербовать мастеров Гу других племен, полностью открыв здание.

Каждый мог небрежно войти или выйти из здания совершенно бесплатно. Кроме старейшин племени Хэй, все в священном дворце праздновали с радостью.

«У Хэй Лу Лана величественные манеры, он делает то, что никогда не делали другие лорды императорского двора. Я, Е Луй Сан, в глубоком восхищении!» - Е Луй Сан был первым, кто вошел в здание, его лицо было покрыто радостным сиянием.

Он был нынешним вождем племени Е Луй и был популярным кандидатом, чтобы выиграть предыдущий конкурс императорского двора; бессмертные племени Гу очень поддерживали его, даже не скупясь на предоставление ему бессмертного Гу огненного пути.

Но он проиграл, в конце концов, и, чтобы сохранить бессмертного Гу огненного пути, у него не было выбора, кроме как встать на сторону Хэй Лу Лана.

Они, наконец, победили и преуспели в том, чтобы войти в благословенную землю императорского двора, но как одна из сверхдержав, он чувствовал, что это позор - быть подчиненным племени Хэй. Он был уверен, что с ним обойдутся холодно, бросят и даже накажут, когда он вернется в племя.

«Если я смогу добиться хороших результатов, я смогу компенсировать прежние ошибки и величественно вернуться в племя!» - эмоции Е Луй Сана нахлынули.

«Чан Шань Инь, не гордись собой. Пока ты не станешь бессмертным, у меня будет шанс. Восемьдесят восьмое здание истинного Ян - это мой краеугольный камень, чтобы подняться вверх!» - у Чан Бяо был холодный взгляд. Он также был среди первой группы экспертов, которые вошли туда.

Он двигался не один, рядом с ним был его спутник.

Это был единственный клинок Пан Пин.

Ранее на горном пике Син Цзю возможность Пан Пина была открыто использована Фан Юанем, что вызвало большое возмущение в его сердце.

Чан Бяо узнал об этой ситуации и намеренно подошел к Пань Пину; они оба нашли общий язык, став партнерами.

«Идите, идите, станьте авангардом, чтобы открыть мне путь, используйте свои жизни, чтобы расширить мой путь», - Хэй Лу Лан усмехнулся про себя, используя свой знак владельца и спокойно глядя на огромный поток людей, входящих в башню.

После того, как поток людей постепенно стал редким, Тай Бай Юн Шэн, с его простой и пожилой внешностью, высоким и крепким телосложением, одетый в белую мантию, появился на верхнем этаже священного дворца.

«Старейшина Тай Бай», - Хэй Лу Лан приветствовал его.

«У вождя племени удивительный характер, старик потрясен», - восхищенно воскликнул Тай Бай Юн Шэн.

У него были элегантные манеры и неторопливое отношение. Поскольку теперь каждый мог небрежно войти и выйти, они не были ограничены квотой. Он также не сразу вошел в башню, так как раунды, которые могли бы дать продолжительность жизни Гу в качестве награды, безусловно, будут более поздними.

Они обменялись несколькими словами, прежде чем Тай Бай Юн Шэн вошел в башню.

«Сила заключается в количестве людей», - Хэй Лу Лан чувствовал себя подавленным в своем уме.

Из информации, посланной владельцем жетона: всего за короткий промежуток времени, из-за огромного количества мастеров Гу, они последовательно прошли через первые тридцать раундов.

Однако в сороковом раунде и выше просто цифры не работали, они требовали конкретных мастеров Гу, чтобы пересечь эти раунды.

Пан Пин, Чан Бяо, Е Луй Сан и Тай Бай Юн Шэн делали свои ходы один за другим и смогли пробиться в пятьдесят третий раунд. Но здесь их импульс остановился, они столкнулись с проблемой; им нужен был мастер пути порабощения, чтобы пройти этот раунд.

«Похоже, нам нужен волчий король, чтобы пройти этот раунд», - пробормотал Тай Бай Юн Шэн, поглаживая свою белоснежную бороду.

В этом конкурсе императорского двора выступление Фан Бяня оставило чрезвычайно глубокое впечатление на всех. Славный титул первого мастера Гу пути порабощения этого поколения в северных равнинах уже был дан ему.

Таким образом, когда они столкнулись с этой проблемой, первой мыслью каждого был Фан Юань.

«Странно, почему я не вижу Чан Шань Иня?» - Е Луй Сан огляделся вокруг, но не смог найти

Чан Шань Иня.

«Волчий король уже несколько дней выводит своих волков на охоту», - ответил кто-то.

«Чан Шань Инь действительно необыкновенный человек, мы можем случайно войти и выйти из здания, но его сердце на самом деле не тронут!» - среди собравшихся слышались вздохи и восхищение.

Пан Пин фыркнул, говоря мрачным тоном: «Все, пожалуйста, не забывайте, что волчий король уже входил в башню раньше. По данным достоверного источника, он прошел с высокой оценкой баллов. После того, как он вышел из башни, он сразу же пошел к закрытой двери культивации и даже отказался от многих приглашений от лидера племени Хэй Лу Лана».

Толпа знала о конфликте между ним и Фан Юанем, и так как никто не хотел оскорбить этого мятежного генерала единственного клинка, то похвалы и восхищение по отношению к Фан Юаню немедленно прекратились.

Все на мгновение погрузились в молчание.

Многие мастера Гу также имели небольшое изменение в выражениях лиц, поскольку они показали несколько неожиданное выражение на их лице.

У Пан Пина был зловещий мотив, когда он упомянул, что Фан Юань получил огромную выгоду раньше, предоставив это богатому воображению каждого о том, какая это была награда, и с этим ему удалось разжечь зависть в их сердцах.

Если бы это было раньше, когда эти люди не имели никакого опыта огромных преимуществ, предоставляемых зданием, это было бы немного лучше. Но теперь, когда они испытали это, проходя по кругу, огонь зависти зажегся в глубине их сердец!

В этот момент молодой голос мастера Гу нарушил тишину: «Поскольку здание открыто для всех, каждый может получить выгоду. Лорд-отец смог получить эти преимущества благодаря своим собственным способностям!».

Взгляды толпы быстро переместились к источнику и обнаружили, что это был собственный сын Чан Шань Иня - Чан Цзи Ю.

Сразу же выражение лица Пан Пина резко изменилось, когда он злобно посмотрел на Чан Цзи Ю.

Хотя Чан Цзи Ю был несколько слабее Пан Пина, его сердце было наполнено благоговением перед своим отцом, поэтому он не отступил и вместо этого вернул пристальный взгляд Пан Пина своим собственным яростным взглядом.

В голове Пан Пина вспыхнуло убийственное намерение, но он не осмелился даже пошевелиться. Он был неожиданно поставлен на место Чан Цзи Ю, младшим!

Человеком с самыми сложными чувствами сейчас был Чан Бяо.

Он был кровным отцом Чан Цзи Ю, но прямо сейчас он должен был смотреть на своего собственного сына, защищающего его самого большого врага.

Обида и ненависть безостановочно поднимались в его сердце!

Тай Бай Юн Шэн встал, чтобы снять напряжение: «Все, давайте сосредоточимся на этом раунде».

«В данный момент мы можем только просить помощи у волчьего короля»

«Среди нас старейшина Тай Бай имеет самую высокую репутацию; если вы лично пошлете письмо, волчий король определенно примет эту просьбу»

Мастера Гу говорили один за другим, но Чан Бяо и Пан Пин переглянулись, их сердца были полны беспокойства.

Если волчий король придет, он наверняка пройдет этот раунд.

Но с этим, не говоря уже о вознаграждении, которое он получит от прохождения раунда, его престиж возрастет еще больше. Это была ситуация, которую эти двое не хотели видеть.

Пан Пин хотел что-то сказать, но заколебался.

У него был ум, чтобы предотвратить это, но было нелегко получить шанс прервать Тай Бай Юн Шэна и заставить его отступить. Если Чан Цзи Ю снова прервет, его лицо может быть полностью потеряно!

Чан Бяо тайно наблюдал за выражением лица Пан Пина и видел, как тот несколько раз открывал рот, но, в конце концов, не смог заговорить. Он мысленно обругал Пан Пина за трусость, затем огляделся по сторонам и подал знак одному из агентов, сидевшему в толпе.

Этот посаженный агент сразу же понял сигнал и крикнул: «По-моему, волчий король занят важными делами, наверное, будет нелегко его пригласить. Почему бы нам вместо этого не обратиться к Тан Мяо Мин? Достижение ее пути порабощения уже очень близко к владычеству царством».

Мысли Тай Бай Юн Шэна не могли не трястись.

Он мало общался с Фан Юанем, но хорошо знал его «высокомерие». Вместо того чтобы рисковать оказаться в затруднительном положении из-за отказа, было бы действительно лучше позволить Тан Мяо Мин попробовать первой.

Группы за группами блаженных снежных летучих мышей летели со всех сторон, как реки, сходящиеся в море, когда они летели к пещере Ди Цю.

Этот своеобразный аромат распространился на сотню ли.

Именно этот богатый аромат привлек блаженные группы снежных летучих мышей.

На этом этапе работа уже подходила к концу.

«Это использование жизни животных в качестве жертвоприношения, это замечательный метод, который похож на работу здания. Просто в случае со зданием маленькие башни жертвуют диким Гу, чтобы объединить свои силы»

Когда он лично воплотил это на практике, Фан Юань получил еще более глубокое понимание этой утонченности Гу.

Станный аромат постепенно рассеивался, и без его искушения небольшое количество

оставшихся блаженных снежных летучих мышей разлетелось в беспорядке.

«Она вот-вот кончится!» - дыхание Фан Юаня стало хриплым, и он пристально смотрел на пещеру, не в силах скрыть своего возбуждения.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/648301>